Глава 0518 Встаньте на колени с миром Дверь удобства открылась в пещерном небе Чен Пингдао, и Нин Тао вышел из поля - черное, как чернильное отверстие, держа одну руку на талии, затем еще больно, а другую руку тоже на талии.

Его левый зеленый дракон и правый белый тигр - это татуировки, а левый зеленый дракон и правый белый змей - это пустоты для души. Работает ли "Дьявольская почка", конечно, работает, и побочные эффекты могут быть очевидны, как сейчас.

Нин Тао пробормотал про себя, когда шел по направлению к маленькому лесу, где был закрыт Цзян Хао.

Горькость глубока.

Небольшие леса, в которых был закрыт Цзян Хао, все еще были ледяными, и степень замерзания немного увеличилась с момента его последнего приезда. Плотный зеленый демон ци был окутан в воздух над небольшим лесом, и даже этот демон ци был фригидным.

Нин Тао пришел в положение, когда он мог видеть Цзян Хао, не беспокоя ее, посмотрел на нее, и начал бормотать про себя снова, "Хорошо, как долго вы будете в отступлении? Дай мне поговорить с тобой, я встретил Лин Цин Шу, она дала мне рецепт Николаса Конти... Бай Цзин сказал, что её брат Лин Цин Хуа, возможно, не мёртв... а о Бай Цзине, позволь мне сказать тебе, я действительно... жертва...".

У Цзян Хао не было никакой реакции.

Нин Тао бормотал почти полчаса, прежде чем покинуть лес, а когда прошел мимо закрытой хижины Инь Мо Лана, то остановился на мгновение. Инь Мо Лан все еще не показала никаких признаков выхода из отступления, не зная, как долго ей придется оставаться в отступлении.

До сих пор кажется, что он самый удобный, даже если он закрыт, он может остановиться, когда скажет "стоп", и убрать другие вещи. Не так у Инь Мурана и Цзян Хао до сих пор не было никаких признаков отключения. Однако во всем есть плюсы и минусы. У него не было проблем и неприятностей практиковать в тишине, как это, но на него оказывалось давление, чтобы заплатить медицинский взнос, и если он не смог заплатить медицинский взнос, он умрет.

Нин Тао не был абсолютно заинтересован в том, чтобы поспать с Инь Мо Ланом в течение получаса, и после того, как он дважды посмотрел, чтобы подтвердить ситуацию, он уехал и отправился в резиденцию Чэнь Пиндао.

Во дворе рычащий собака сидит со скрещенными ногами на полу, искусственно тренируясь. Лис Сяодзи сидел за каменным столом и пировал на большой тарелке с фруктами и дынями. Чен Пинг Дао, с другой стороны, сидел на скале рядом с Линг Тянь, читая с большой концентрацией.

Когда Нин Тао появился у входа во двор, Чен Пингдао закрыл книгу, только тогда он увидел слова "марксизм", напечатанные на обложке дерева, и в его сердце внезапно возникло невыразимое чувство.

"Папа!" Фокс Сяо Цзи положила в руку половину куска яблока и рассеяла ноги и побежала в сторону Нин Тао.

Она была немного старше, чем в прошлый раз, когда мы ее видели, и выглядела примерно так

же, как маленькая девочка в четырнадцать или пятнадцать лет. Было что-то вроде старшеклассницы, когда она подпрыгивала в спортивной одежде, которую он купил в прошлый раз.

Фокс Сяодзи выкопала голову в объятия Нин Тао, Нин Тао протянул руку и коснулся ее головы, ее голова была почти на одном уровне с его плечами, он улыбнулся и сказал: "Сяодзи, ты скучал по папочке?".

Фокс Сяо Цзи наклонила голову и посмотрела на Нин Тао, все еще немного нежное лицо девочки-подростка было полным улыбок: "Я думала о папе каждый день, папа, что ты купил мне поесть?"

Нинг Тао сказал: "Папа приехал в спешке и не купился на этот раз".

"Ха!" С этим Фокс Сяо Цзи отпустила Нин Тао, надула губы и внезапно пошла обратно.

Нинг Тао обнаружила, что, хотя она выросла до внешности девочки-подростка, ее ум совсем не изменился, и все еще остается умом маленького ребенка. В то время, если бы ее разум был еще на нынешнем уровне, он бы не осмелился отвезти ее в торговый центр. Он и она были бы похожи на молодых людей в свои двадцать лет, и она бы обняла его на людях. Что бы люди подумали о нем как о "отце", если бы она попросила его купить хорошую еду?

Небесная собака Снарлинг не закончила свою практику, сохраняя позу доски культивируемой собаки.

Подошел Чен Пиндао, его тон был слегка недоволен: "Ты оставил свою дочь здесь, чтобы поесть и выпить зря, как ты смеешь время от времени возвращаться и все равно драться с пустыми руками? Как стать отцом? Ты потерпел неудачу как отец".

Нин Тао сказал: "Только не устраивай беспорядок, Маленький Цзи, а потом папа пойдет и купит тебе что-нибудь вкусненькое".

Внезапно на лице Фокс Сяо Цзи появилась улыбка: "Папа такой милый"!

Она снова выкопала голову в объятия Нинг Тао и погладила.

Нин Тао неловко сказал: "Ты такой старый, не обнимайся, иди поиграй, пока я поговорю с твоим дедушкой Ченом".

"О". Парень-лиса ушел с чем-нибудь вкусным и всем, что можно сказать.

Как только Фокс Сяо Цзи ушел на первой ноге, Чен Пиндао сказал маленьким голосом: "Когда ты забрал этот дух лисы? Скоро она вырастет до твоего возраста, и жить здесь со мной неудобно. Я беспокоился, что если она проснется в тот день, то узнает ли она меня как дедушку Чена? А что, если кто-нибудь из нее расстроится и приставит ко мне нож?"

Нин Тао улыбнулась и сказала: "Разве вы не видите, она выросла такой большой, но все же детский ум, как такой маленький ребенок может взять нож и порезать вас?".

"Мне все равно, Рычание Скай может оставаться здесь столько, сколько захочет, но Фокс Сяо Цзи, ты должен забрать ее для меня, я слабонервный, чтобы смотреть на нее сейчас." Во время разговора Чен Пиндао также косой взгляд на Фокс Сяо Цзи, который играл с грязью на

духовном поле.

Образ девочки-подростка четырнадцати или пятнадцати лет, играющей с грязью на поле, действительно жуткий.

Нин Тао подумал на минуту и сказал: "Хорошо, я останусь здесь на некоторое время на этот раз, отдохнуть и отточить Дан, вы даете мне духовный материал, который вы подготовили, если этого недостаточно, я что-нибудь придумаю, я возьму Fox Xiaoji с собой, когда я уйду в этот раз". Ворчание может остаться с тобой на некоторое время, а мне не хватает времени, чтобы время от времени брать его с собой на прогулку и зарабатывать на жизнь дурными мыслями и грехами".

Чен Пингдао не отнесся любезно и сказал: "Я уже приготовил его для тебя, пойдем со мной".

Нин Тао достал клочок бумаги и передал его Чену Пингу: "Старейшина Чен, это новый список, и уверяю вас, это последний".

Чен Пингдао бьет Нин Тао хорошим ударом ногой.

Нинг Тао ожидал этого раньше, и лестница с ногой под ней плоско двигалась по земле, легко уклоняясь.....

Большая куча духовных материалов была передана в Небесную внешнюю клинику, а духовные материалы пятого издания "Поискового Дана предков" были доступны все, за исключением двух бусин из морского нефрита. Но это уже не было проблемой, Мягкий Небесный Голос приходил каждый месяц с нефритовой жемчужиной и мог получить ее, просто открыв с ней.

Пятое издание определённо сильнее, но это не полная версия "Поиска предков" Дана, и есть подозрение в растрате духовного материала.

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят.

Разобравшись с духовным материалом, Нин Тао вытащил скетч из бамбуковой книги, открыл его и постучал по бамбуковой фигуре: "Червяк Эр, ты выходишь".

Из кусков бамбука выполз бамбуково-зеленый червь, покрытый кожей зебры, с полуподдержкой, глядя на Ningtao с высоко поднятой головой. Как всегда, даже если это червь, это также червь Небесного Дао, с благородной родословной.

Нин Тао уже привык к этому жесту, и после того, как он позвал Ву Эр, он открыл и сказал: "Ву Эр, у меня есть рецепт, я выпишу его на бамбуковой бумаге, ты сломаешь его, чтобы посмотреть, настоящий он или нет, и что это за бессмертные таблетки, хорошо?"

Червь Er Riwei не двигался и поддерживал высокую и гордую осанку, этот взгляд, казалось, ждал Нин Тао, чтобы написать, или презрение к просьбе Нин Тао.

Нин Тао бегал пальцами и использовал свою духовную силу, чтобы написать на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги, по одному слову за раз, пока он не написал полный рецепт Ищущего Предка Дэна Дэна в верхней части бамбукового эскиза бухгалтерской книги. Текст, находившийся впереди, давно исчез, а тот, что за ним, также быстро рассеивался, в конце концов, это была не руна, вписанная в кровь и силу духа, которую можно было навсегда оставить в поле духа, она скоро исчезнет. Однако, если бы что-то было написано на бамбуковом

ноутбуке с духовной силой, то это было бы похоже на ввод данных в компьютер, и Bug Er определённо знал бы всё содержание формулы дана.

"Ну, ты ставишь диагноз". Нинг Тао сказал.

Баг Два все еще морщинистый.

Только тогда Клоп Er кивнул, а затем начал лазать по кусочкам бамбука.

Диагноз фигурирует в бамбуковой книге: "Я диагностировал эту формулу как бессмертный эликсир, имеющий демоническую природу. Если у нас нет настоящего зелья, я не могу судить. Важно знать, что разные люди оттачивают один и тот же дан, и есть различия в характере дана. Что касается истинного или ложного Дан Клыка, то это должен быть истинный Дан Клык. Когда ты сделаешь этого Дэна, вернись ко мне за диагнозом и встань на колени с миром.

На колени?

Нин Тао протянул руку помощи и свернул бамбуковую книгу счетов, бормоча в своем сердце: "Я полагаюсь на меня, чтобы поддержать и все еще притворяться мастером передо мной, если не ради вашей полезности, я буду морить вас голодом до смерти".

Краткий диагноз "Бамбуковая книга" - это истинный родовой поиск по формулам Дэна. После сбора бамбукового эскиза бухгалтерской книги, сердце Нин Тао также почувствовало себя немного более взволнованным. Формула Древнего Поискового Дана была формулой стандартного Бессмертного Дана, и с помощью Бусин Собирающего Духа он едва мог усовершенствовать Дан Цзун, который все еще был на один уровень ниже стандарта силы царства "Дэн Сэйдж", мог ли он усовершенствовать квалифицированного Дэна Поискового Дэна?

"Какая разница, когда я сначала соберу все духовные материалы и усовершенствую одну, я не могу сейчас усовершенствовать Бессмертную Подушку, но, может быть, я смогу усовершенствовать ее, когда мой Младенец Юань выйдет из тела....." Нин Тао думал в своем сердце, эта мысль также напоминала ему о том, что он должен делать.

Он пришел в горшок добра и зла и сел перед ним со скрещенными ногами, управляя технологией Духовной Культивации Ледяного Огня, и начал оттачивать свою духовную силу снова и снова, до тех пор, пока его тело не перестало впитывать и Дворец Грязевых Пилюль не смог его оттачивать.

Дверь удобства открылась, и Нин Тао вышел из двери удобства, представляя перед собой не небо пещеры Чен Пингдао, а темно-черную пещеру. Морская вода стояла вокруг него неподвижно, и огромный белый скелет был смутно виден, лежащий напротив пещеры.

Это логово истинного дракона.

Здесь есть не только обилие духовной энергии, но и энергия дракона истинного. Конечно, гораздо эффективнее практиковать истинные и ложные духовные кулаки в отступлении, чем практиковать их в пещерном небе Чэнь Пиндао со сбором духовных бусин.

Тем не менее, Нин Тао, который подготовился заранее и вошел в мир своего тела для борьбы с младенцем Юаня с богиней Милосердия, сидящей на лотосе, не обнаружил, что его тело было залито золотыми пятнами света, и сцена была похожа на звезду в мире богов.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/861034